

Ляпина А. В.

ЖАНР ФЕЛЬЕТОНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЖУРНАЛАХ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ

Аннотация. Впервые материалом исследования стали специализированные журналы природоведческой и охотничьей тематики. В статье рассмотрена специфика фельетона и содержание полемики, которую вели дореволюционные журналы о природе и охоте в сатирическом жанре. Выделены основные темы фельетонной борьбы (качество охотничьих изданий, вопросы собаководства, организация выставочной деятельности, подражание европейской охотничьей моде), проанализированы художественно-публицистические приемы, создающие сатирические образы (апелляция к сюжетам известных произведений, включение в текст пословиц и поговорок, использование слов с уменьшительными суффиксами, включение разговорной лексики и французских слов и выражений; включение в прозаический текст поэтических фрагментов, использование риторических фигур, создание циклов фельетонов, объединенных единым рассказчиком и действующими лицами и др.). Исследование доказывает значимость фельетонов для развития как данного сегмента русской прессы и повышения ее качества, так и развития различных направлений деятельности в сфере охотничьего хозяйства и смежных с ней областей. В работе были использованы метод сплошной выборки, метод жанрового анализа, общенаучные методы наблюдения, описания, систематизации.

Ключевые слова: журналы о природе и охоте, жанр фельетона, полемика.

Для цитирования: Ляпина А.В. Жанр фельетона в дореволюционных журналах о природе и охоте // Ученые записки НовГУ. 2024. 1(52). 33-43. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).33-43

Фельетон как один из востребованных жанров журналистики изучается филологами в разных ракурсах и аспектах. Современные ученые рассматривают его функционирование в региональной печати [Жиликова, 2020; Захарова, 2023] и др., в творчестве отдельных авторов [Чудновский, 2023; Мазуров, 2021] и др., описывают жанровые признаки [Марачева, Молодцова, 2022; Прохорова, Максимакина, 2007] и др. Следует признать тот факт, что дореволюционная печать, посвященная вопросам охоты, не становилась объектом исследования в анализируемом ракурсе, хотя она достаточно широко представила свои темы и своих героев в зеркале фельетона.

Цель статьи заключается в анализе содержания фельетонной полемики в охотничьих изданиях с позиции жанра и целевой установки конкурирующих периодических изданий, в выявлении художественно-публицистических средств, которыми пользовались авторы сатирических текстов.

В дореволюционной периодической печати термин «фельетон» употреблялся и как рубрика или место на странице (чаще всего «подвал»), и как собственно жанр. Написанный живо, легко и остроумно, он предназначался для увлекательного чтения и был востребован массовой аудиторией. По преимуществу фельетон был обозрением городских новостей, «легким» и ироничным очерком нравов.

Попытки объяснить суть и назначение фельетона предпринимались в середине XIX века. В начале 1847 г. В. Г. Белинский писал в «Современных заметках»: «Что такое фельетон? Это болтун, по-видимому добродушный и искренний, но в самом деле часто злой и злоречивый, который все знает, все видит, обо многом не говорит, но высказывает решительно все, колет эпиграммою и намеком, увлекает и живым словом ума, и погремужкою шутки...» [Белинский, с. 89].

Филологическая наука не выработала единого подхода к определению жанра, поэтому этот вопрос в теории журналистики по-прежнему остается дискуссионным. Исследователи представили фельетон и как «средство осмеяния зла» [Тертычный, с. 264], и как искусство «говорить серьезно о пустяках и несерьезно о серьезных вещах» [Журбина, с. 20]. Л. Ф. Ершов выделил два пути развития фельетона: публицистический, в котором доминируют факты и их оценка, и беллетризованный, в котором активно используется система художественных образов [Ершов, с. 111]. Мы рассматриваем фельетон как жанр журналистики, синтезирующий художественно-публицистические изобразительно-выразительные средства с целью высмеять, осудить неприглядные явления общественной жизни, в нашем случае – это сфера охоты и смежные с ней темы. Основными чертами жанра являются точность, злободневность и актуальность, эмоциональность, образность, наличие приемов комического.

Как считал В. Г. Белинский, этот сатирически насыщенный жанр в XIX веке плохо осваивался журналистами, потому что русская публика не готова была видеть себя в зеркале сатиры: «Фельетон составляет существенную принадлежность всякой газеты. К сожалению, фельетон у нас пока невозможен» [Белинский, с. 89]. Критик осудил современное состояние фельетона за его приторность, скуку и вялость в остроумии.

В охотничьей печати фельетон впервые появился одновременно с первыми журналами соответствующей тематики как отдел, где публиковались беллетризованные очерки путешествий по другим странам «с продолжением». Так, в «Журнале охоты и коннозаводства» (1869-1874) очерки «Охота в Индии», «Охота на медведя в Норвегии», «Охота в Австралии», «Охота за крысами в Англии» и другие печатали в течение всего календарного года.

Вопрос о статусе фельетона как сатирически заостренного жанра был поставлен в статье «Заметки Нового Немврода», опубликованной в журнале «Природа и охота». «Увы, обстоятельство это очень печальное с моей, охотничьей, точки зрения. И в самом деле, неужели охота, дело, которому посвящают досужее время и цари, и крестьяне, которое имеет кой-какую свою литературу, даже свои собственные органы, не может быть предметом фельетонного острословия? Неужели одна из самоновейших форм журнального и газетного легкомыслия <...> не может быть уместна там, где идет речь о ратной потехе, об изумительных и нередко маловероятных подвигах разных Ругаев, Терзаев, исторически верных, хотя и не всегда правдоподобных гениальных проделках всевозможных Трезоров, Стопов, невыразимо дальнобойных лепажах и мортимерах, умных волках <...> и, наконец, об охотниках, этих всегда веселых людях, смотрящих и на себя, и на свое дело отчасти в увеличительное стекло, всегда поэтически настроенных, не заспавших и не погубивших души в себе» (Прим.1). В этих рассуждениях – собирательный образ русской охоты и охотника, ранее представленный В.Г. Перовым в сюжете картины «Охотники на привале» (1871), где один охотник увлеченно рассказывает о своих приключениях с явным преувеличением, другой – иронически ухмыляется, а третий, неопытный, искренне удивляется и верит рассказчику. Герои картины, истории их походов в полной мере могли бы стать объектом фельетонного острословия, но современные охотничьи фельетоны были бедны содержанием и слабы формой подачи материала. Автор

заметки искренне сожалеет об этом и надеется на читателей, на их активность и креативное мышление. Он просит подписчиков присылать в редакцию описания разных курьезных случаев.

Фельетон стал опасным атрибутом охотничьей печати в 1890-е годы, когда рынок специализированных изданий пополнился новыми журналами, составившими конкуренцию уже существующим. Главная и вполне прагматичная цель фельетонов в условиях конкуренции – завоевание и сохранение рынка сбыта печатной продукции, устранение соперников. Немногие из издателей обращались к сатире из идейных соображений.

В острую фельетонную борьбу за читателя вступили «Журнал охоты» (1890-1892) и «Дневник охотника» (1891-1893), принадлежавшие А. Е. Коршу, «Русский охотник» (1890-1894) князя В. П. Урусова и провинциальный журнал «Приволжский вестник охоты» (1891-1892), принадлежавший К. В. Тхоржевскому и П. И. Телепневу.

Предметом фельетонного острословия стали как общие профессиональные вопросы (качество охотничьих изданий и отдельных рубрик, вопросы собаководства, организация выставочной деятельности и др.), так и деловые качества редакторов и сотрудников изданий. Авторы осуждали пустословие издателей, несовременность публикуемых материалов, некомпетентность экспертов на выставках собак, непунктуальность редакторов журналов. Тематические доминанты охотничьей печати обнажили проблемные зоны в издательском процессе и в отрасли в целом.

Героями фельетонов стали охотники, собаководы, эксперты на выставках собак, редакторы, издатели, сотрудники изданий, издания в целом: Н. В. Туркин, В. П. Урусов, Л. П. Сабанеев, «Природа и охота», «Охотничья газета» и др. Авторы фельетонов выступали под псевдонимами – «Старый холостяк», «Дублет», «Момус», «Граф Тарарах» и др.

Первым войну против своих конкурентов начал «Дневник охотника» в 1891 году. Сотрудник издания Я. И. Загвоздкин опубликовал несколько статей под названием «В роде фельетона», в которых дал нелицеприятную характеристику журналам-конкурентам и их руководителям. Это были фельетоны на «злобу дня», в них крупным планом представлены недоработки в организации издательского процесса и в определении принципов отбора материала для публикации. Объектом нападок г-на Загвоздкина стали журналы «Природа и охота», «Русский охотник», «Приволжский вестник охоты», «Охотничья газета». «Беззастенчивость, грубость, ругань, пасквили, подтасовки, плагиаты и всякого рода литературные гадости кишмя кишат на страницах “уважаемых изданий”» (Прим.2), – так характеризовал фельетонист современную охотничью печать. «Рядом с беззастенчивыми редакторами явились и беззастенчивые писатели, которые полагают, что дерзостью, грубостью, площадными намеками <...> они достигнут бессмертия, которые полагают, что их плохо затушеванных личных целей и их абсолютного невежества никто не заметит» (Прим.3). Фельетонист раскритиковал руководителей за экономию средств и за приглашение к сотрудничеству бесталанных беллетристов, не требующих вознаграждения: «Приди, желанный гость, ведь ты мне пишешь даром». Он сожалеет, что время бессмертных творений С. Т. Аксакова, И. С. Тургенева, гр. Л. Н. Толстого ушло безвозвратно, отошел век богатырей, «и полезли из щелей мошки да букашки» (Прим 4). Загвоздкин порицал

журнал «Природа и охота» за замалчивание факта появления новых изданий, «которых теперь, кроме него, уже четыре»; «Охотничью газету» просил быть более «опрятной» при публикации перепечаток из других изданий и не выдавать материалы из предыдущих выпусков за актуальные. «Русскому охотнику» досталось за размещение на своих страницах непроверенной информации, особенно обличительного характера. Автор не смог не указать статус редактора этого журнала, претендующего на изысканность и “*comme-il-faut*”. Из всех редакторов охотничьих изданий руководителем «Русского охотника» являлось титулованное лицо (князь В. П. Урусов – А. Л.), да еще и состоящее на государственной службе. Фельетонист пожелал этому популярному журналу в следующем году сократить количество публикаций переводных статей и сконцентрироваться на прилагательном «русский» и не «унижать его» (Прим.5). «Приволжскому вестнику охоты», именно ответственному за рубрику «Наша печать» Г. Маркову, он посоветовал быть точным и осторожным в отзывах и оценках.

Журнал «Русский охотник» не заставил себя долго ждать. Он подготовил цикл ответных фельетонов под названием «Письма Мопса» (Прим.6), которые стилизуют манеру письма двух собачек, Меджи и Фидельки, из повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего». Рассказ ведется с позиции «изысканного» мопса Мосевны, заинтересованной наблюдательницы и слушательницы. От имени собаки автор Я.-в, он же переводчик с собачьего языка, ироничным тоном сообщает своей приятельнице об издателях, не выплачивающих гонорары сотрудникам («Теперь некоторые издатели только об этом и заботятся, как бы на даровом матерьяльце выехать!» (Прим.7)), о Московском обществе охоты, устроившем охоту на волков («Московское Общество охоты проходу не дает волкам» (прим.8)), об организаторах выставок собак, которых больше заботит соблюдение формальностей, и о публике, пришедшей повеселиться («Мы лаем, экспоненты тоже веселятся, публика – в буфете сидит. Как ты себе представляешь картину: неопределенных лет экспонентку мальтийской собачки в электрическом свете!» (Прим.9)). Мосевна комментирует своей подруге Мими высказанное «мосье Загвоздкиным» мнение в адрес охотничьих изданий: «Не правда ли, шерочка, ведь это очень мило с его стороны? Только он, бедный, себя обидел. Всем пожелал, а себе ничего. Напрасно. Я бы на его месте для нового года преподнесла своему журналу басню Крылова, которая заканчивается так: “ Чем кумушек считать трудиться, / Не лучше ль на себя, кума, оборотиться” (Прим.10)!»

Ирония заключается и в заголовке статей: автор будто возвышает «королевскую» собаку мопса, намекая таким образом на благородное происхождение владельца «Русского охотника» и его высокое положение в обществе. В оппозиции оказались «разные там сеттеры и пойнтеры, которые должны по разным дебрям шлаться». В стилистике другой повести Г.В. Гоголя «о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» автор иронизирует над принципом отбора собак на выставку. Так Мосевна описывает своей подруге Мими увиденную сцену: «Подведет какой-нибудь охотничек к своей собачке другого и начинает: “Да вы посмотрите, что это за ноги! А? Каковы? А подпруга? А голова? ... Нет, я вас спрашиваю, видели вы когда-нибудь такую подпругу? На всей выставке такой подпруги нет!... А прут?...А? Видал?”» (Прим.11). На

возражения собеседника насчет соответствия питомца необходимым стандартам хозяин собаки бурно реагирует, «даже в рукопашную доказывает усомнившемуся экспоненту породность своего сеттера» (Прим.12). В переписке активно используются слова с уменьшительными суффиксами («миленькая привычка», «душечка», «писателишка», «шерочка», «милочка», «охотничек»), разговорная лексика («шляться», «не давать проходу», «даровой»), французские слова и выражения с претензией на непринужденность разговора и его светский характер («Же сюи телеман ваше», «пуркуа па», «нес па терибль» и др.), риторические вопросы и восклицания, создающие яркий образ и усиливающие эмоциональное воздействие на читателя.

Притворная хвалебная лексика тоже создает комический эффект. Например, Мосевна сообщает своей подруге о том, что ее патрон читает и обсуждает со своими друзьями очень интересные охотничьи статьи, содержание которых, как выясняется в дальнейшей переписке, не соответствует заявленному хвалебному тону. Вот, например «премилый автор Квашневский» (Прим.13) пишет все про свои новые изобретения и сильно их хвалит, а на письма никому не отвечает, никого не ругает. Такие статьи помещают в объявлениях. Он приспособился из объявления статью делать, а из статьи объявление. Остроумно и выгодно» (Прим.14). Так фельетонист выражает свое мнение о публикациях в журналах конкурентов и об отдельных изданиях в целом.

Ответ «Дневника охотника» был незамедлительным. Господин Загвоздкин, продолжая апеллировать к сюжетам Гоголя, уверенно наступал на противника: «“Русский Хотник”, как видно, пригласил к себе известного Поприщина, бывшего испанского короля, который привык читать и понимать собачьи письма, а для меня это совершенная новость». Фельетонист язвительно ответил «Мопсу», используя нелицеприятные выражения: «во всем видна собака», «совершенно собачий склад понятий», «что простительно собаке, то непростительно человеку», включая известные пословицы и поговорки («Яблоко от яблони недалеко падает», «Волков бояться – в лес не ходить») или их фрагменты («Собаки лают, значит, мы едем»)(Прим. 15).

Журнал «Приволжский вестник охоты» решил поддержать «Дневник охотника» и тоже резко высказался в адрес «Природы и охоты»: «Почему это вы, г. Сабанеев, столь тароватый в деле оглашения выхода в свет нового немецкого пчеловодного листка и амурных походов какого-нибудь ловеласа, обутого в охотничьи ботфорты,— отказались отметить такое незаурядное явление, как рождение первого провинциального охотничьего журнала, и умолчали о возрождении журнала г. Корша? <...> Да, пусть новые охотничьи журналы и плохи, пусть хороши только вы, г. Сабанеев, но ведь существование этих журналов – факт и притом факт, принадлежащий русской охотничьей жизни! <...> Один журнал, как бы всезнающ он ни был, не может удовлетворить всех нужд и интересов нашей обширной охотничьей семьи» (Прим. 16). Марков, не стесняясь в выражениях, оскорблял Л. П. Сабанеева и его издания: «усохшие лавры Сабанеева», «тупая, малограмотная «Охотничья газета», «скудоумие «Охотничьей газеты», публикации – бред, невежество» (Прим.17). Очевидно, издания с трудом уживались друг с другом, вели себя провокационно, дерзко. Только Л.П. Сабанеев в настоящей ситуации, как и подобает почтенному авторитету, не участвовал в ожесточенных схватках, не отвечал на высказывания злопыхателей, одним словом –

не запятнал себя недостойными поступками. Прошло совсем немного времени, и журналы–скандалисты прекратили свое существование, а бывшие оппоненты как ни в чем не бывало продолжили профессиональную деятельность в том же журнале «Природа и охота». Марков, устав от жарких фельетонных войн, незадолго до закрытия журнала «Приволжский вестник охоты» пришел к выводу, что «фельетонная война при таких условиях легко может перейти в общую свалку: фельетонисты – это застрельщики, за которыми в качестве главных сил идут сами журналы (если застрельщики при встрече меняются салютами – не беда, но если примутся стрелять боевыми патронами...). Я не знаю, кому может доставить удовольствие зрелище ожесточенной свалки журналов гг. Урусова и Корша» (Прим.18).

В отсутствие конкурентов журнал князя Урусова не перестал публиковать фельетоны. Появилось несколько статей под названием «Наши знакомые Иваны Ивановичи» (тоже отсылка к известному произведению Н.В. Гоголя – А.Л.). Автор с инициалами К. М. А. Г. высмеял тип незадачливого охотника, болтуна, позера, имитатора охотничьей страсти. Иван Иванович выписывает аккуратно все охотничьи журналы, читает все в них написанное без разбору, соглашается со всеми авторами, даже если на одну и ту же тему высказаны диаметрально противоположные точки зрения. Любит показать себя и застрашать собеседника охотничьими терминами, больше любит приготовления к охоте и разговоры о ней, а на самой охоте – пышное застолье. В неудачной охоте всегда винит патроны, яркое солнце, густой туман, пороховой дым и другие внешние факторы. На охоте занят своей внешностью: может пойти на охоту в тонких капроновых чулках, взяв с собой пару запасных, две-три крепко накрахмаленные рубахи, одеколон и т.п. Он милый и приятный компаньон, любит прихвастнуть изрядно: дичь он находит тысячами, волков видит – массы. Автор назвал это явление печальным, но вполне обычным (Прим.19).

Читатели едва успели пережить фельетонные баталии между журналами Урусова и Корша, как языком этого жанра заговорил молодой провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» (1894-1903). Фельетонисты были людьми талантливыми и патриотически настроенными. Они выступали от имени провинциала, наблюдающего за происходящим в столице. Их публикации, сатирически заостренные, представлены в художественно-публицистической традиции жанра. На повестке стояли вопросы собаководства, организации выставочной деятельности, качества охотничьих изданий.

Фельетонист под псевдонимом Дублет со свойственной провинциалу наивностью обращался к столичным охотникам с вопросом, зачем они заставляют своих собак выполнять неуместные на охоте команды, «что хотят показать этими штуками?» Он сделал вывод, что столичные охотники «циркачи» и следуют они английской моде. Не смог автор обойти журнал «Русский охотник», не упрекнув его в отставании от графика. Например, собакозаводчик Э. А. Новицкий умер в сентябре, а объявление о продаже собак от его имени опубликовали в ноябре. Автор иронично замечает, что, видимо, редакторы спириты, имеют связь с покойным (Прим.20).

Сам С. В. Озеров печатал произведения под псевдонимом «Старый холостяк». Это были по преимуществу беллетризованные фельетоны, героями которых стала супружеская пара Цыпочкиных из провинции. Глава семейства под именем Момус

публикует истории под заголовком «Из записок провинциала». Это сатирический взгляд провинциального охотника на столицу. В одном эпизоде Момус описал курьезный случай, произошедший с ним на выставке собак, напоминающий историю с гоголевским Хлестаковым. Члены Охотничьего клуба ошибочно приняли его за потомка господина Цыпочкина, уважаемого эксперта на выставке собак, по написанной на калошах букве «Ц», и включили в комиссию. Момус, не осведомленный в вопросах собаководства и не подозревающий произошедшего недоразумения, как ни в чем не бывало оценивал внешний вид гончих (ухо, морду, глаза, хвост и т.д.), ориентируясь на фактуру своей жены Милочки: «Дай, думаю, с Милочкиной буду сравнивать...» (Прим. 21). После обнаружения ошибки горе-эксперту вручили его калоши с буквой «Ц» и отправили домой к Милочке. За непринужденной фельетонной болтовней обнаруживались серьезные проблемы в вопросах организации выставок собак и профессионализма экспертов.

Сюжет второго фельетона также незамысловат. Момус накопил шесть рублей, чтобы их потратить на игру в вист с приятелями. Однако этим планам не суждено было реализоваться, так как пришлось их отправить руководителям иностранной газеты «Русский отхожий промысел», которые пригрозили своим подписчикам прекратить издание из-за неуплаты. Милочка была поклонницей этой газеты из-за голубого цвета обложки, который «так идет блондинкам», за публикацию описаний птиц, которых дамы носят на шляпках, и за обилие иностранных слов. Так, прикрываясь семейной историей, автор осуждает преклонение своих современников перед иностранной модой, сожалеет о том, что из-за отсутствия у нас качественных охотничьих изданий, многие легковверные соотечественники довольствуются европейской продукцией, идут вслед за иностранцами, не «знающими русской жизни», с антипатией относящимися к русским. «Англичанин ввиду антипатии к русским хотел назвать газету «Дикий русский в Отхожем промысле», но татарин, его деловой партнер, уверил, что «дикий» надо вычеркнуть, потому что как ни добродушны русские, название «дикий» им не понравится» (Прим.22).

В новом фельетоне Момус продолжает тему организации выставок собак. Он недоволен тем, что на них происходит: члены жюри могут менять правила в угоду привилегированным экспертам, личные счеты и амбиции ставят выше профессиональных качеств, охотничья терминология уступает место вульгарной гастрономической лексике. Собак здесь называют «колбасой на подставках», «водочным бочонком на шкаликах». Экспонентов больше заботит содержимое буфета и его стоимость, чем происходящее на выставке. Цены там такие, что «за один завтрак целый месяц стаю собак прокормишь» (Прим. 22). Сетует на то, что посетителей мало, а выставляются в основном таксы, удобные «при нынешних охотничьих законах»: «для дамских собак и закон не писан» (Прим. 23).

Письма Момуса своей Милочке, вероятно, также рассчитаны и на читательниц журнала, далеких от серьезных вопросов охотничьего дела, но жаждущих легкого, непринужденного чтения. Цикл записок из провинции – типичный образец беллетристического фельетона.

Модники и подражатели высмеяны в фельетоне «Старого Холостяка» «Корпуса докорили, коньяк – доконал» (Прим. 24). Автор от лица своего бывшего доезжачего

Василия сравнивает особенности английской и русской охоты, и сопоставление это, конечно, в пользу русской охоты. Когда-то Василий, лихой доезжачий, за оплошности уволенный барином, поступил на службу в соседнюю губернию к англичанину. В обязанности Василия входила подготовка собак к скачкам по садовому зверю. Расстался Василий с англичанином через год службы после невыполнения его поручения: перед состязанием Василий должен был дать собакам по две ложки коньяка, но он выпил его сам, за что и был уволен новым хозяином. Василий решил, что лучше служить у русского барина-охотника, а английские причуды забыть. Зависимость от иностранной моды губительно сказывается на развитии национальной охоты. Позиция С. В. Озерова однозначна по столь принципиальному вопросу.

Проблема влияния иностранцев на русскую охоту продолжена в фельетоне «Умереть или уморить» (Прим. 25). Накануне начала охотничьего сезона герой получил приглашение явиться в «Общество охоты и распространения турецких интересов в славянских провинциях». Он решил заранее прибегнуть к помощи адвоката по «турецкой специальности». Им оказался опытный, предприимчивый Самуил Францевич Кальяр, проживавший на Обдирательной улице в доме Надувалова, который за несколько немудреных советов взял «неплохие деньги». Члены общества, куда явился наш охотник, обвинили героя в активной деятельности на пользу славянских земель и пытались придумать наказание: посадить на кол, в тюрьму, сделать евнухом гарема, даже предложили жениться на жене действующего члена общества, с которой тот разведется ради дела. Опытный адвокат предложил уморить потенциальную супругу, чтобы не связываться с ней узами брака. К счастью, все неприятные события оказались лишь дурным сном. Объектом сатиры стали как хитрые адвокаты, которые наживаются на несчастных, так и разработчики закона об охоте, которые не учитывают интересы землевладельцев.

Комический эффект создают урбанонимы, название общества и специализации адвоката, абсурдная ситуация с женитьбой героя, разработка сюжетной линии – сновидение, маска наивного провинциала.

В журнале «Псовая и ружейная охота» под заголовком «Письма провинциала» публиковался Граф Тарах. Он сосредоточился на содержании охотничьей литературы, которая призвана помочь, особенно провинциальным охотникам, «разобраться в сложных вопросах охотничьего хозяйства и законодательства, оружейной техники и собаководства» (Прим. 26). В фельетоне не обошлось без критики журнала уже покойного Л. П. Сабанеева «Природа и охота». Доверие к авторитетному журналу, по мнению автора, подрывает обилие содержащейся на его страницах рекламы охотничьих магазинов и фирм по производству оружия. Субсидированное издание таким образом теряет свою независимость и влияние на читателей. Провинциальный охотник критикует претензию современных немцев на европеизм, который заключается в употреблении модных слов «спортсмен» и «джентльмен» вместо русских «охотник» и «порядочный человек». Он не экономит на терпких выражениях: научные статьи называет «изумительными перлами», беллетристику – «хламом», вообще все, что публикует журнал – «залежалым товаром», «мерзостью запустения», а его нынешних руководителей неодобрительно – «компанией» (Прим. 27).

Таким образом, в журналах о природе и охоте фельетон, возникший как инструмент влияния на конкурентов, стал одним из популярных художественно-публицистических жанров, привлекавших читателей актуальной темой, простотой формы, образностью речи, сатирической направленностью.

Фельетон фиксировал не самые привлекательные стороны развития охотничьего хозяйства в России, продолжая темы передовых статей: качество охотничьих изданий, вопросы собаководства, организация выставочной деятельности, подражание моде европейских охотников.

Несмотря на то, что фельетоны данного сегмента русской прессы в своем содержании синтезировали художественные и публицистические приемы, можно в них выделить доминирующее начало. Так, в публицистическом фельетоне преобладали факты и их оценка. Авторы беллетризованных фельетонов использовали набор образных средств, помогающих создать яркий сатирический образ. Среди них – апелляция к сюжетам известных произведений И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина; включение в текст пословиц и поговорок; использование слов с уменьшительными суффиксами; включение разговорной лексики и французских слов и выражений; включение в прозаический текст поэтических фрагментов; использование риторических фигур; создание циклов фельетонов, объединенных единым рассказчиком и действующими лицами. Для усиления воздействия на читателя авторы выстраивали с ним доверительные отношения посредством обращений («вы, читатель, конечно, удивились» или «скажите, господа», или «побеседуем, читатель» и др.) и ведения повествования от первого лица, что позволяло высказывать свое мнение и давать оценку происходящему.

Фельетонные войны хоть и носили суровый характер, все же имели положительный результат: они способствовали повышению качества охотничьей печати, развитию различных направлений деятельности в сфере охотничьего хозяйства и смежных с ней областей, свидетельствовали о достаточно высоком уровне общей культуры как авторов фельетонных текстов, так и их читателей, подготовленных правильно интерпретировать информацию.

Примечания

1. Заметки Нового Немврода. *Природа и охота*. 1878. № 1. С. 78.
2. Загвоздкин Я. И. В роде фельетона. *Дневник охотника*. 1891. № 4 С. 26
3. Там же. С. 26.
4. Там же. С. 28
5. Загвоздкин Я. И. В роде фельетона. *Дневник охотника*. 1891. № 4 С. 29.
6. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник*. 1891, 45. С. 711-713; 49. С. 769-770; 1892; 1, 7-9; 5, 66-67.
7. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник* 1892. № 1. С. 8.
8. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник* 1892. № 1. С. 8.
9. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник*. 1892. № 1. С. 9.
10. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник*. 1892. № 5. С. 67.
11. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник*. 1892. № 5. С. 66. Ср. с отношением рассказчика к бекеше Ивана Ивановича: «Славная бекеша у Ивана Ивановича! отличнейшая! А какие смушки! Фу ты, пропасть, какие смушки! сизые с морозом! Я ставлю Бог знает что, если у кого-либо найдутся такие! Взгляните, ради Бога, на них, – особенно если он станет с кем-нибудь говорить, – взгляните сбоку: что это за объядение! Описать нельзя: бархат! серебро! огонь! Господи Боже мой! Николай Чудотворец,

- угодник Божий! отчего же у меня нет такой бекеши!»// Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 2. 1937. С. 223.
12. Я-в Письма Мопса// *Русский охотник*. 1892. № 5. С. 66.
13. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник*. 1891. № 45. С. 712.
14. Я-в Письма Мопса // *Русский охотник*. 1891. № 45. С. 713
15. Загвоздкин Я. И. В роде фельетона // *Дневник охотника*. 1892. № 9. С. 70-71.
16. Марков К. Приволжский вестник охоты. 1892. № 4. С. 59-60.
17. Марков К. Приволжский вестник охоты. 1892. № 5. С. 75.
18. Марков К. Приволжский вестник охоты. 1892. № 7. С. 106.
19. К.М.А.Г. Наши знакомые Иваны Ивановичи// *Русский охотник*. 1892. № 16. С. 244-246; № 17. С. 258-260.
20. Дублет. Мысли вслух// Псовая и ружейная охота. 1894/1895. № 13. С. 297-305.
21. Момус. Из записок провинциала// Псовая и ружейная охота. 1894/1895. № 9. С. 187.
22. Момус. Из записок провинциала. № 15. С. 350.
23. Момус. Из записок провинциала. № 17. С. 408.
24. Старый Холостяк. Корпуса докорили, коньяк – доконал // Псовая и ружейная охота 1894/1895. № 10. С. 239-243.
25. Старый Холостяк Умереть или уморить? // Псовая и ружейная охота. 1902. № 45. С. 593-596. № 47. С. 621-624.
26. Граф Тарах Письма провинциала. Письмо первое // Псовая и ружейная охота. 1904. № 21. С. 344-346.
27. Граф Тарах Письма провинциала. Письмо первое. С. 345.

Литература

- Белинский В. Г. (1956). *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 10. *Статьи и рецензии. 1846-1848* / [тексты подгот. и коммент. к ним сост. Е.И. Кийко и др.; ред. Е. Г. Дементьев]; АН СССР; ИРЛИ. Москва: Изд-во АН СССР, 88-101.
- Ершов Л. Ф. (1977). *Сатирические жанры русской советской литературы (от эпиграммы до романа)*. Ленинград: Наука, 282
- Жилякова Н. В. (2020). «Беллетристический» и «Текущий»: Становление жанра фельетона в частной периодике Томска конца XIX в. *Русская литература и журналистика в движении времени, 1-1*, 106-115.
- Журбина Е. И. (1965). *Искусство фельетона*. Москва: Художественная литература, 287.
- Захарова Е. М. (2023). Стратегии и тактики фельетона в газете «Южный край» (Василий Иванов, Н. А. Лухманова). *Вестник Томского государственного университета. Филология, 81*, 153-167.
- Мазуров А. Е. (2021). Цикл фельетонов «Сибирский музей» «Консерватора» (Ф.В. Волховского) в «Сибирской газете» (1884-1885). *Сибирский филологический журнал, 2*, 82-95.
- Марачева А. В. (2022). Особенности фельетона как жанра сатирической журналистики. *E-Scio, 9* (72), 370-375.
- Прохорова И., Максиматкина А. (2007). Зарождение фельетона в России: многозначность понятия, перипетии пути. *Меди@льманах, 4* (21), 8.
- Тертычный А. А. (2017). *Жанры периодической печати: учеб. пособие для вузов*. Москва: Аспект Пресс, 315.
- Чудновский М. А. (2023). Журналистская деятельность М. А. Булгакова в газете «Гудок». *Наука и школа, 6*, 60-70.

References

- Belinskij V.G. (1956). *Polnoe sobranie sochinenij: V 13 t.* T. 10. [The Complete Works] Moscow, 88-101.
- Chudnovskij M. A. (2023). Zhurnalistskaya deyatel'nost' M.A. Bulgakova v gazete «Gudok» [The journalistic activity of M.A. Bulgakov in the newspaper "Gudok"]. *Science and school, 6*, 60-70.
- Ershov L. F. (1977). *Satiricheskie zhanry` russkoj sovetskoj literatury` (ot e`pigrammy` do romana)* [Satirical genres of Russian Soviet literature (from epigrams to novels).] Leningrad.: Nauka, 282.
- Maracheva A. V. (2022). Osobennosti fel`etona kak zhanra satiricheskoy zhurnalistiki [Features of the

- feuilleton as a genre of satirical journalism*]. *E-Scio*, 9 (72), 370-375.
- Mazurov A. E. (2021). Cikl fel'etonov «Sibirskij muzej» «Konservatora» (F.V. Volxovskogo) v «Sibirskoj gazete» (1884-1885) [*The cycle of feuilletons "Siberian Museum" of the "Conservator" (F.V. Volkovsky) in the "Siberian Newspaper" (1884-1885)*]. *Siberian Philological Journal*, 2, 82-95.
- Proxorova I., Maksimatkina A. (2007). Zarozhdenie fel'etona v Rossii: mnogoznachnost' ponyatiya, peripetii puti [*The origin of the feuilleton in Russia: the ambiguity of the concept, the vicissitudes of the path*]. *Medi@Imanac*, 4 (21), 8.
- Tertychnyj A. A. (2017). *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of periodicals]. Moscow, 320.
- Zaxarova E. M. (2023). Strategii i taktiki fel'etona v gazete «Yuzhnyj kraj» (Vasilij Ivanov, N.A. Luxmanova) [*Strategies and tactics of the feuilleton in the newspaper "Southern Territory" (Vasily Ivanov, N. A. Lukhmanova)*]. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 81, 153-167.
- Zhilyakova N. V. (2020). «Belletristicheskij» i «Tekushhij»: Stanovlenie zhanra fel'etona v chastnoj periodike Tomska konca XIX v. [*"Fiction" and "Current": The formation of the genre of the feuilleton in private periodicals of Tomsk at the end of the XIX century. / Russian literature and journalism in the movement of time.*]. *Russian literature and journalism in the movement of time*, 1-1, 106-115.
- Zhurbina E. I. (1965). *Iskusstvo fel'etona: monografiya* [The art of the feuilleton]. Moscow, 287.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 10.01.2024.
Принята к публикации 10.02.2024.

Об авторе

Ляпина Алина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; ORCID: 0000-0001-7203-6713; a.v.liapina@mail.ru

Lyapina A. V.

THE FEUILLETON GENRE IN THE PRE-REVOLUTIONARY NATURE AND HUNTING MAGAZINES

Abstract. The history of Russian hunting journalism dates back almost a century and a half. Different genres are represented in magazines of nature and hunting. The article examines the specifics of the genre of the feuilleton and the content of the polemic waged by pre-revolutionary magazines of nature and hunting in the genre of the feuilleton. The main topics of the feuilleton are the quality of nature and hunting magazines, dog breeding, organization of dog shows, the imitation of European hunting fashion. The study proves the importance of feuilletons for the development magazines of nature and hunting and improving its quality. Scientific methods were used to achieve the goal: the method of genre analysis, general scientific methods of observation, description, systematization.

Keywords: journalism; nature and hunting specialized magazines, the genre of the feuilleton.

For citation: Lyapina A. V. The feuilleton genre in the pre-revolutionary magazines of nature and hunting. *Memoirs of NovSU*, 2024, 1(52), 33-43. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).33-43